

Пленум Верховного суда России принял постановление о дисциплинарной ответственности судей

Документ особо указывает, что уволить судью можно только при исключительных обстоятельствах и доказывать исключительность случая должна именно квалификационная коллегия.

Наказание судей – дело тонкое, и требует аккуратного подхода. С одной стороны, оно должно обеспечивать независимость судей. Трудно, порой, судить честно и по совести, если даже неправильно поставленная запятая может стоить должности. С другой стороны, независимость не должна приводить к вседозволенности. Есть непростительные ошибки и проступки. Как отличить одно от другого, и проясняет постановление пленума.

Сами по себе судебные ошибки нельзя ставить в вину человеку в мантии. Это очень важный момент. Дословно в постановлении сказано: «судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта», если ошибка вышла из-за неверной оценки доказательств по делу.

Или, если судья неправильно применил нормы права, это тоже не повод для выговора. Хотя для судьи такие промахи, безусловно, повод поработать над повышением своей квалификации.

Впрочем, не всегда судебские ошибки можно назвать ошибками. Бывает, что норма новая, практика нарабатывается, и однозначного толкования у юристов нет. Судья не должен бояться высказывать свое мнение и решать так, как подсказывают ему совесть и опыт. Как поясняет пленум, наказать судью за принятое решение можно только в том случае, если вступившим в законную силу приговором суда будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного судебного акта.

Закон предусматривает три вида дисциплинарных наказаний для судей: замечание, предупреждение, досрочное прекращение полномочий. Когда нарушение есть, то самый сложный вопрос - как наказать. Применить ли самую суровую кару или ограничиться записью в личном деле. Как поясняет пленум, думая над видом наказания, квалификационные коллегии должны учитывать и характер проступка, и личность судьи, в том числе морально-нравственные качества, и обстоятельства семейной жизни.

Так что плохой характер судьи и бытовые неурядицы могут пойти ему в минус. Судейский статус обязывает соблюдать высокие стандарты поведения везде – и в зале суда, и в нерабочее время. Пьянство, семейные скандалы и тому подобные вещи для судьи недопустимы. Даже один грубый проступок на службе или в личное время может привести к увольнению судьи. Если поведение человека в мантии дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо с его статусом, то решение будет жестким.

На практике, напомним, судей лишали мантии даже за фривольные фотографии в социальных сетях. В любом случае, уволить проштрафившегося судью можно только в исключительных случаях. Такое тяжелое решение надо серьезно обосновать.

Также пленум Верховного суда России одобрил законопроект, разрешающий арбитражным судам отказывать в принятии иска. Сейчас в Арбитражном процессуальном кодексе, в отличие от других процессуальных кодексов, соответствующих норм нет.

Согласно проекту, отказ допускается, если заявление не подлежит рассмотрению в арбитражном суде либо если аналогичный спор уже разрешен другим судом

(www.rg.ru)

От «Вестей»

Всегда ли прав суд?

Этот вопрос, вероятно, больше всего волнует человека, впервые столкнувшегося с судебной системой. Те, у кого уже есть опыт, формулируют вопрос скорее так: что в судебном процессе зависит лично от меня?

Так уж сложилось, что у нас в стране немало людей, которые попадают на нары по ошибке, по злему умыслу, по заказу наконец. Только в России могла возникнуть и успешно пережить века пословица про суму и тюрьму, от которых не надо зарекаться. Точный процент безвинно осужденных или отправленных в больничные психиатрические палаты не знает никто. Подобной статистики нет. Даже правозащитники, которые специализируются на незаконных осуждениях, путаются в цифрах. Сегодня тюремное население России весьма велико – около 750 тысяч человек за решеткой. Но только из следственных изоляторов за год освобождается после сидения около 80 тысяч человек. Среди них немало тех, кто вышел вчистую и отсидел безвинно.

Итак, насколько можно доверять судебной системе в принципе, а в частности – судопроизводству в России? Ведь из судей, а иногда из всех участников процесса, никто не был на месте преступления и не знает точно правду. Даже если Ваше дело правое и интересы законны – поможет ли суд их отстоять?

Ответ на вопрос «Всегда ли прав суд?» звучит, скорее всего, так: «Нет, суд прав не всегда». Даже сейчас, во времена демократического общества, могут осудить невиновного или оправдать виновного. Хорошо, если речь идет не об умышленном нарушении судьей закона, его заинтересованности, а именно о непреднамеренных промахах, о заблуждениях, которым не чужд даже профессионал.

Возможные причины судебных ошибок можно перечислять бесконечно. Специалисты подразделяют их на две основные группы: субъективные (изначальная предвзятость судьи, недобросовестное расследование, лжесвидетельства или неумышленная дача ложных показаний свидетелями); объективные (недоработки в законодательстве, неоднозначное толкование правовых норм).

К сожалению, действительность такова, что многие институты судебной власти в нашей

стране еще очень молоды, сама практика суда еще не является отточенной. Например, некоторые судьи старой закалки настолько привыкли к обвинительным приговорам, что с трудом выносят оправдательные, хотя у них нет никакого личного интереса в деле. Есть и солидарность с работниками прокуратуры и следствия: оправдательный приговор портит им отчетность, ведь получается, что они завели дело не на того человека...

Еще существуют и волокита, растягивание сроков разбирательства.

По мнению Пленума Верховного суда России «Постановление о дисциплинарной ответственности судей» станет для них «предостережением от совершения опрометчивых поступков». Каким образом, если «...судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта, если ошибка вышла из-за неверной оценки доказательств по делу, _____ либо неправильное применение норм материального или процессуального права»? А кто, интересно, и, главное, почему неверно оценивает «доказательства по делу» или неверно применяет эти самые нормы?

То есть, если судья из-за своего непрофессионализма выносит решение, которое может испортить жизнь отдельному человеку или какой-либо организации, его за это ни в коем случае наказывать нельзя? А вот «...Пьянство, семейные скандалы и тому подобные вещи для судьи недопустимы. Даже один грубый проступок на службе или в личное время может привести к увольнению судьи». Получается, непрофессионализм и незнание законов – сущая ерунда по сравнению с семейными скандалами.

«...судья может быть привлечен к ответственности за преступное злоупотребление либо вынесение заведомо неправосудного судебного акта только после вступления в законную силу обвинительного приговора суда

Суды, определяя, соразмерно ли наказание проступку, принимают во внимание характер этого проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины судьи, степень нарушения его виновным действием (бездействием) прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также данные, характеризующие его личность и профессиональную деятельность.

Если судья допускал волокиту, суд исследует, не обусловлена ли она обстоятельствами, затрудняющими работу. Например, чрезмерной нагрузкой или ненадлежащей организацией работы суда (п. 5)».

В 2011 году «Государство взяло на себя жесткие обязательства платить за ошибки судов и следствия. Получить компенсацию за незаконное осуждение теперь можно будет гораздо быстрее. Правила таких выплат позволят оперативнее помогать людям, пострадавшим от репрессий судебной машины». Право на компенсацию в случае ошибки суда или следствия прописано в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе.

Поэтому Постановление Верховного суда РФ, по нашему мнению, позволяет судьям оставаться безнаказанными в принципе. В такой ситуации ожидать праведного суда и бурного роста профессионализма судей не приходится.